. ЗАГОРСКІЙ.

Въ интересахъ ли рабочаго класса захватъ фабрикъ и заводовъ.

Цѣна 20 коп.

Издательство „ШИПОВНИКЪ, Петроградъ
Николаевская, 31.
1917.

I.

Каждый день приноситъ извѣстія о томъ, что рабочіе той или иной фабрики объявляютъ предпріятіе своей собственностью, смѣщаютъ администрацію, замѣняютъ ее выборной изъ своей среды, берутъ управленіе въ свои руки. На языкѣ этихъ рабочихъ это называется „соціализаціей“ фабрикъ и заводовъ. И, повидимому, эти рабочія массы искренно думаютъ, что, поступая такъ, они осуществляютъ соціалистическій строй.

Между тѣмъ то, что называется теперь „соціализаціей“ фабрикъ и заводовъ, не имѣетъ ничего общаго съ истиннымъ соціализмомъ. Научный соціализмъ, основаніе которому заложило ученіе Маркса и Энгельса, представляетъ себѣ дѣйствительную соціализацію фабрично-заводского производства и способы ея осуществленія слѣдующимъ образомъ.

Современное капиталистическое хозяйство основано на правѣ частной собственности на орудія производства. Въ каждой странѣ меньшинство, относительно небольшая группа людей, является собственникомъ орудій производства—земли, сырья, машинъ, орудій и большихъ денежныхъ средствъ. Обладатели орудій производства сами не занимаются трудомъ, а нанимаютъ другихъ лицъ, которыя вынуждены продавать свою рабочую силу. Эта огромная масса рабочихъ, называемыхъ пролетаріями, потому что они не имѣютъ никакихъ другихъ орудій

производства, кромѣ рабочей силы, силы рукъ своихъ, производитъ всѣ продукты, создаетъ новыя хозяйственныя блага. Изъ этой общей суммы новыхъ продуктовъ значительная часть достается собственникамъ орудій производства, а меньшая—рабочимъ, которые эти продукты производятъ своимъ трудомъ. Это отдѣленіе права частной собственности на орудія производства отъ обладанія рабочей силой вызываетъ раздѣленіе всего общества на классы—классъ капиталистовъ и классъ рабочихъ. На ряду съ этимъ существуетъ, однако, и довольно значительная группа мелкихъ собственниковъ, ремесленниковъ, которые также имѣютъ собственныя орудія производства, но располагаютъ ими въ небольшомъ количествѣ и небольшими денежными средствами.

Эти мелкіе собственники имѣютъ возможность устраивать собственныя мастерскія, которыя по необходимости могутъ быть небольшихъ размѣровъ и въ которыхъ хозяева сплошь да рядомъ вынуждены сами работать. Въ настоящее время существованіе этихъ ремесленныхъ мастерскихъ весьма непрочно. Промышленность развивается въ настоящее время въ формѣ крупныхъ предпріятій. Пока не было машинъ и производство зависѣло отъ личныхъ вкусовъ и желаній каждаго отдѣльнаго покупателя и отъ личнаго умѣнья и ловкости каждаго рабочаго, ремесленныя мастерскія могли хорошо существовать. Но когда населеніе сильно увеличилось потребности его возрасли, а рынокъ сбыта предметовъ первой необходимости расширился,—тогда понадобилось производство продуктовъ дешевыхъ и въ массовомъ количествѣ. Это стало возможнымъ вслѣдствіе появленія машинъ. Была создана возможность производить про-

дукты по очень дешевой цѣнѣ и въ огромномъ количествѣ. Производство стало сосредоточиваться въ большихъ предпріятіяхъ, называемыхъ фабриками и заводами. Здѣсь примѣняются всевозможныя машины, сложныя и дорогія техническія приспособленія. Эти предпріятія, располагающія большими капиталами, болѣе доступнымъ и дешевымъ кредитомъ, огромными массами рабочихъ силъ и орудій производства, имѣютъ возможность производить продукты въ огромномъ количествѣ и по дешевой цѣнѣ. Понятно, что ремесленныя мастерскія, располагающія лишь необходимымъ количествомъ рабочихъ силъ, орудій производства, ограниченными денежными средствами, производящія главнымъ образомъ при помощи ручного труда, не могутъ соперничать съ крупными фабрично-заводскими предпріятіями. Въ борьбѣ, которая происходитъ на рынкѣ изъ-за покупателей, т. е. изъ-за сбыта, фабрики и заводы оказываются лучше вооруженными, болѣе сильными и потому одерживаютъ побѣду. Количество ремесленныхъ мастерскихъ уменьшается, количество фабрикъ—увеличивается. Постепенно и капиталы, и рабочія силы сосредоточиваются въ промышленности, главнымъ образомъ, въ фабрикахъ и заводахъ. Этотъ процессъ, называемый концентраціей производства, и состоящій въ сосредоточеніи капиталовъ, орудій производства, рабочихъ силъ въ немногихъ крупнѣйшихъ предпріятіяхъ, происходитъ во всѣхъ промышленныхъ странахъ и представляетъ собою неизбѣжное явленіе въ развитіи промышленности. Процессъ этотъ имѣетъ свои и положительныя и отрицательныя стороны. Крупныя производства имѣютъ возможность производить продукты дешевле, слѣдовательно, доставляютъ ихъ населенію по болѣе дешевой цѣнѣ и

дѣлаютъ ихъ болѣе доступными широкимъ массамъ населенія. Они производятъ продукты въ огромномъ количествѣ и болѣе совершенными техническими способами слѣдовательно, доставляютъ всей странѣ большее количество новыхъ хозяйственныхъ благъ, и обогащаютъ общество, увеличиваютъ народный доходъ и народное богатство въ каждой странѣ.

Но съ другой стороны, разрушая ремесленное производство въ городѣ и, въ особенности, въ деревнѣ, они создаютъ все новыя и новыя массы пролетаріевъ, не имѣющихъ возможности вести собственное хозяйство и вынужденныхъ поэтому продавать свою рабочую силу. Въ этихъ крупныхъ предпріятіяхъ сосредоточиваются огромныя массы рабочихъ, трудящихся на одного предпринимателя, который получаетъ въ свою пользу бо́льшую часть производимыхъ рабочимъ трудомъ продуктовъ. Большія массы рабочихъ, подавляющая часть населенія становится зависимой и подчиненной небольшой кучкѣ предпринимателей, капиталистовъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается большая часть народнаго дохода и народнаго богатства. Каждая страна, какъ говорилъ старый французскій соціалистъ, Фурье, начинаетъ все больше походить на огромное средневѣковое феодальное помѣстье, обрабатываемое огромной массой тружениковъ въ пользу одного барона.

Если раньше, при господствѣ ремесленнаго производства, капиталъ, которымъ располагалъ ремесленникъ, являлся въ значительной степени результатомъ также и его собственнаго труда, то теперь промышленные капиталисты, владѣльцы фабрикъ и заводовъ являются собственниками капиталовъ и орудій производства, которые созданы общимъ трудомъ огромной массы рабочихъ.

Капиталъ получилъ общественную природу, сталъ результатомъ общаго труда массы рабочихъ, которые, однако, получають за свой трудъ только часть того, что они производятъ, будучи вынуждены оставлять въ пользу предпринимателя другую часть произведеннаго ими продукта.

Такимъ образомъ продукты труда рабочихъ имъ недостаются, а въ значительной части попадають въ руки другого класса — капиталистовъ предпринимателей. Это обстоятельство создаетъ несправедливое распредѣленіе народнаго богатства и народнаго дохода. И основано оно на томъ, что въ обществѣ существуетъ раздѣленіе на классы, среди которыхъ классъ капиталистовъ, т. е. владѣльцевъ орудіями и средствами производства, эксплоатируетъ въ свою пользу наемный трудъ огр мной массы людей, вынужденныхъ, для того, чтобы не умереть съ голова, продавать свою рабочую силу. Та часть общей суммы продуктовъ, производимой рабочими, которая поступаетъ въ пользу предпринимателей, владѣльцевъ фабрикъ, заводовъ, торговыхъ заведеній и т. д., называется предпринимательской прибылью. Создается она всѣмъ обществомъ и, естественно, должна была бы быть и достояніемъ всего общества. Чѣмъ больше развиваются фабрики и заводы, чѣмъ больше у капиталистическаго класса сосредоточиваются капиталы и орудія произв дства тѣмъ большая часть населенія становится въ положеніе вабочихъ и тѣмъ сильнѣе увеличивается то большинство, которое своимъ трудомъ создаетъ всѣ продукты, а слѣдовательно, и прибыль предпринимателей.

Возможно ли, слѣдуетъ-ли поэтому, чтобы эта прибыль доставалась не всѣмъ ее создавшимъ, а только той не-

большой группѣ лицъ, которыя являются обладателями капиталовъ? Научный соціализмъ отвѣчаетъ на это ясно и опредѣленно: эта прибыль должна доставаться всему обществу, организованному въ настоящее время въ государство.

Какъ же достигнуть этого? Марксъ, Энгельсъ и другіе основатели научнаго соціализма, а также соціал-демократическія партіи всего міра отвѣчають на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. Для того, чтобы вся производимая рабочими масса продуктовъ доставалась всему обществу, нужно, чтобы всѣ орудія производства въ промышленности принадлежали не отдѣльнымъ лицамъ или группамъ лицъ, а всему обществу въ лицѣ высшей его организаціи — государства. Это возможно только въ томъ случаѣ, если частная собственность на орудія производства будетъ отмѣнена, если эти орудія будутъ признаны принадлежащими всему народу, и всякій желающій сможетъ ими пользоваться. До тѣхъ поръ, пока орудія производства являются частной собственностью, безразлично — отдѣльныхъ-ли лицъ, или цѣлой группы лицъ, очевидно, что производимая при помощи этихъ орудій прибыль будетъ доставаться не всему обществу, а этимъ лицамъ.

Переходъ права собственности на орудія производства и слѣдовательно переходъ всей прибыли въ руки всего общества имѣетъ большое значеніе, во-первыхъ, потому, что при такихъ условіяхъ будетъ уничтожена эксплуатація класса рабочихъ классомъ капиталистовъ, во-вторыхъ, потому что, если въ распоряженіе государства будетъ поступать вся новая масса продуктовъ, которая теперь достается лишь въ руки отдѣльныхъ лицъ,

се государство будетъ располагать гораздо большими средствами, сможетъ лучше удовлетворять потребности всего населенія, сможетъ не прибѣгать къ налогамъ, которые оно. вынуждено взимать теперь со всего населенія для того, чтобы имѣть нужныя ему средства.

Такимъ, образомъ, уничтоженіе частной собственности на орудія производства, переходъ ихъ въ руки всего общества, то, что и называется соціализзціей, вызоветъ уничтоженіе раздѣленія общества на классы, эксплоатацію одного класса другимъ, сдѣлаетъ все общество богаче и каждаго отдѣльнаго трудящагося свободнымъ и располагающимъ извѣстнымъ достаткомъ, членомъ общества.

Какъ можетъ рабочій классъ осуществить это?

Научный соціализмъ отвѣчаетъ на это слѣдующимъ образомъ. Отмѣна частной собственности на орудія производства возможна лишь государственной властью. Государственная власть сможетъ это сдѣлать при двухъ условіяхъ. Во первыхъ, когда власть будетъ находиться въ рукахъ рабочаго класса. Для этого рабочій классъ долженъ сознательно и открыто добиваться большинства въ законодательныхъ учрежденіяхъ и, достигнувъ этого, — добиваться перехода власти въ свои руки. Во вторыхъ, когда рабочій классъ будетъ составлять въ странѣ большинство и когда тотъ процессъ концентраціи въ промышленности, о которомъ шла рѣчь раньше, достигнетъ такой высокой степени развитія, что сохраненіе частной собственности на орудія производства станетъ стѣсненіемъ для развитія всей хозяйственной жизни и будетъ противорѣчить интересамъ не только рабочаго класса, также и другихъ классовъ въ странѣ.

Только при этихъ двухъ условіяхъ можетъ наступить тотъ моментъ, когда пробьетъ, по выраженію Маркса, часъ капиталистической собственности, и наступитъ эпоха соціалистическаго строя. Только тогда и только такимъ путемъ рабочій классъ сможетъ достигнуть своей цѣли, освободивъ и себя, и все человѣчество отъ гнета эксплоатаціи и господства капиталистическихъ классовъ.

Такъ учитъ научный соціализмъ, такъ учатъ соціалдемократическія партіи, подъ знаменемъ которыхъ борется организованный и сознательный пролетаріатъ всего міра.

II.

Посмотримъ теперь, соотвѣтствуетъ ли этому ученію и этой борьбѣ тотъ захватъ фабрикъ и заводовъ отдѣльными рабочими, который называется „соціализаціей".

Рабочіе какой нибудь фабрики захватываютъ ее въ свои руки, устраняютъ владѣльца фабрики, забираютъ его кассу, ставятъ свою администрацію и сами ведутъ все дѣло.

Теперь рѣдко крупный заводъ принадлежитъ единичному предпринимателю. Большей частью для созданія такого завода образуется акціонерное общество, т. е. капиталъ, необходимый для устройства завода и веденія его, собирается путемъ взносовъ многихъ лицъ, всякаго желающаго. Владѣльцами акцій являются банки, финансисты, биржевые дѣльцы, но нерѣдко и просто частныя лица, которыя получаютъ по этимъ акціямъ опредѣленный доходъ—25, 50, 100, и т. д. рублей на акцію.

Забравъ фабрику въ свои руки, рабочіе не могутъ, однако, отобрать акціи у ихъ владѣльцевъ. И если они

будутъ выплачивать затѣмъ акціонерамъ причитающіеся имъ дивиденды, то имъ самимъ останется только вознагражденіе за трудъ. Если они не пожелаютъ признавать права акціонеровъ на полученіе доходовъ, то они лишатъ дохода значительную массу лицъ, которыя вовсе не являются предпринимателями. Кромѣ того, при такомъ условіи окажется, что капиталы отдѣльныхъ лицъ отняты у нихъ не въ пользу государства или всего рабочаго класса, а только въ пользу той группы рабочихъ, которая случайно работаетъ въ данномъ заводѣ.

Но допустимъ, для простоты разсужденій, что крупный заводъ принадлежитъ одиничному предпринимателю. Допусимъ также, что весь капиталъ, необходимый на веденіе дѣла, хранится не въ банкѣ, что обычно имѣетъ мѣсто, а въ несгораемомъ шкафу на самомъ заводѣ. Рабочіе становятся сами хозяевами всего предпріятія, они сами работаютъ, создаютъ новые продукты и дѣлятъ между собою полученную прибыль. Предприниматель устраненъ, прибыль поступаетъ самимъ рабочимъ, эксплоатація труда не существуетъ. Но достигнуты ли этимъ тѣ цѣли, которыя преслѣдуетъ научный соціализмъ?

Не трудно видѣть, что ни въ малѣйшей степени эти цѣли не только не осуществлены, но ни на іоту не приблизилось ихъ осуществленіе.

Устраненный изъ даннаго завода предприниматель капиталистъ можетъ основать другое предпріятіе, въ которомъ снова будутъ заняты рабочіе, трудящіеся въ его пользу и снова имъ эксплуатируемые.

Но сможетъ-ли этотъ предприниматель осуществить это, или нѣтъ, наряду съ захваченной рабочими случайной фабрикой будутъ продолжать существовать тысячи

другихъ, въ которыхъ по прежнему будетъ господствовать наемный трудъ и по прежнему доставляемая имъ прибыль будетъ доставаться предпринимателю. Кромѣ этихъ фабрикъ, будутъ продолжать сохраняться и банки, и торговыя заведенія, и всевозможныя другія предпріятія, въ которыхъ будетъ сохранена частная собственность на орудія производства, на капиталы.

Частная собственность на орудія производства, вообще, не будетъ уничтожена и, слѣдовательно, весь хозяйственный и общественный строй останется въ прежнемъ видѣ. Произойдетъ только въ одномъ отдѣльномъ, частномъ случаѣ переходъ одной фабрики отъ предпринимателя къ группѣ рабочихъ.

Но почему именно къ данной группѣ рабочихъ? Только потому, что эта группа рабочихъ случайно работаетъ именно на данномъ заводѣ? Но составъ рабочихъ всегда тмѣняется. Тотъ, кто сегодня работаетъ на данной фабрикѣ, вчера работалъ на другой, завтра можетъ работать на третьей. Кто сегодня попалъ на абику, фрс ,вчера хозяйничалъ на воей землѣ.

Если-бы разсужденія рабочихъ, захватывающихъ теперь фабрику, на которой они работаютъ, были правильны, то копи должны были бы принадлежать только каменноугольнымъ рабочимъ, рудники только горнорабочимъ, торговыя заведенія—торговымъ служащимъ, желѣзныя дороги—желѣзнодорожнымъ, банки—банковскимъ служащимъ и т. д.

Сторонники такой „соціализаціи“, очевидно, считаютъ землю, нѣдра земли, фабрики, заводы, банки и т. д. собственностью только тѣхъ, кто работаетъ въ моментъ захвата въ томъ или иномъ предпріятіи. Научный же

соціализмъ считаетъ, что всѣ эти орудія производства принадлежатъ всему народу, всему обществу, всему государству.

Захватывая фабрику, рабочіе сохраняютъ за собою право частной собственности на данныя орудія производства, которое раньше принадлежало предпринимателю.

Истинный же соціализмъ требуетъ отмѣны права частной собственности на орудія производства, перехода его въ руки всего общества.

Путемъ захвата отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ отдѣльными рабочими не устраняется существованіе въ современномъ обществѣ рабочихъ и капиталистовъ-предпринимателей.

Истинный же соціализмъ требуетъ уничтоженія раздѣленія общества на классы и уничтоженія всякаго частнаго предпринимателя, будетъ-ли то отдѣльное лицо, или группа лицъ, капиталистъ-ли предприниматель, или рабочіе.

Захватъ фабрикъ отдѣльными рабочими означаетъ переводъ предпринимательской прибыли изъ кармана прежняго владѣльца въ карманы данной группы рабочихъ.

Истинный же соціализмъ добивается упраздненія предпринимательской прибыли вообще, потому что, когда все общество будетъ собственникомъ орудій производства, то прибыль, новая, доставляемая народнымъ трудомъ, масса продуктовъ будетъ достояніемъ всего общества.

Но ни одна изъ тѣхъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ научный соціализмъ не достигается тѣмъ, что теперь называется „соціализаціей“.

То, что совершается теперь рабочими въ формѣ за-

хватовъ отдѣльныхъ фабрикъ, безконечно далеко отъ завѣтныхъ идеаловъ соціализма.

Это — лже-соціализмъ, которымъ напрасно тѣшатъ рабочія массы тѣ, кто совѣтуетъ имъ такъ поступать. И этотъ ложный соціализмъ не только не есть осуществленіе цѣлей соціализма, но прямо вредитъ и препятствуетъ его осуществленію.

Рабочій классъ можетъ достигнуть устраненія современнаго хозяйственнаго и общественнаго строя, только въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ дѣйствовать сплоченно и организованно.

Каждый отдѣльный рабочій и каждая отдѣльная группа рабочихъ безсильны въ борьбѣ съ той огромной, могущественной силой, которую представляетъ изъ себя капиталистическое хозяйство. Сила рабочихъ въ ихъ организованности и сплоченности.

Интересы всѣхъ рабочихъ всегда совпадаютъ Они всегда одинаковы, потому что всѣ рабочіе являются предметомъ эксплоатаціи со стороны капиталистовъ и предпринимателей, всѣ они въ одинаковой мѣрѣ лишены какой-бы то ни было собственности, всѣ они имѣютъ противъ себя грандіозную машину современнаго буржуазнаго общества.

Это создаетъ между рабочими естественую солидарность, вызываетъ общность интересовъ въ борьбѣ за лучшія условія труда и за высшіе идеалы будущей жизни въ прекрасномъ мірѣ соціализма.

Борясь за этотъ новый лучшій строй, рабочій борется за лучшую жизнь для всего рабочаго класса, для всего человѣчества. Эта жизнь можетъ быть создана лишь въ томъ случаѣ, если будутъ уничтожены тѣ неравенства и

несправедливости, которыя вызваны въ современномъ обществѣ раздѣленіемъ его на классы господствующіе и классы подчиненные и существованіемъ собственниковъ орудій производства и массъ, лишенныхъ этой собственности.

Успѣхъ борьбы рабочихъ ложитъ въ ихъ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, въ солидарности и организованности рабочихъ массъ. Рабочее дѣло это—дѣло каждаго отдѣльнаго рабочаго. И потому было бы неправильно, если бы во имя временной личной выгоды группа рабочихъ и отдѣльный рабочій забывали бы объ интересахъ всего своего класса. Захватъ фабрикъ и заводовъ отдѣльными рабочими можетъ доставить временную выгоду только данной небольшой группѣ рабочихъ. Не доставляя ничего всему рабочему классу въ цѣломъ, не прибавляя ничего къ его борьбѣ съ капитализмомъ, такой захватъ разъединяетъ рабочія массы, отвлекаетъ часть изъ нихъ отъ общаго дѣла. На мѣсто солидарности интересовъ, онъ создаетъ рознь, вмѣсто дружной общей борьбы — разбиваетъ рабочій классъ на отдѣльныя группы, каждая изъ которыхъ занята извлеченіемъ пользы только для себя.

Если частная собственность на орудія производства не отмѣнена, если частная предпринимательская прибыль существуетъ, съ той только разницей, что идетъ она въ карманы небольшой кучки рабочихъ, захватившихъ случайно въ свои руки ту или иную фабрику, и если, наряду съ фабрикой, перешедшей въ управленіе рабочихъ, существуютъ тысячи другихъ, гдѣ по прежнему эксплоатируется рабочій трудъ,—то рабочій классъ самъ дѣлитъ себя на тѣхъ, которыхъ удача сдѣлала собственниками или простыми владѣльцами фабрикъ, и на такихъ

которые этой удачи не имѣютъ и по прежнему продолжаютъ гнуть спину въ рабскомъ трудѣ.

Предприниматель есть предприниматель, кто-бы онъ ни былъ. И рабочіе, ставъ владѣльцами фабрикъ, т. е. предпринимателями, хозяевами, вынуждены, въ условіяхъ капиталистическаго хозяйства, примѣнять всѣ предпринимательскіе пріемы. Окажется, что одна часть рабочихъ, случайно получившая въ свои руки фабрики, будетъ эксплоатировать другую часть рабочихъ, оставшихся на другихъ фабрикахъ въ качествѣ тѣхъ же прежнихъ наемныхъ рабочихъ. Это неизбѣжно, потому что пріобрѣтая деньги, сырье, машины, необходимые для захваченнаго предпріятія, удачливые рабочіе должны будутъ пользоваться трудомъ своихъ товарищей, своихъ братьевъ, заключеннымъ въ средствахъ и орудіяхъ производства, такимъ трудомъ, который продолжаетъ оставаться эксплоатируемымъ другими предпринимателями.

Одна часть рабочаго класса будетъ косвенно эксплоатировать другую часть рабочаго класса. На мѣсто общности интересовъ получится рознь. Прибыль, достающаяся частному предпринимателю, право частной собственности, существованіе различныхъ классовъ не будутъ уничтожены. А все дѣло борьбы съ этими устоями капитализма будетъ снова замедлено и заторможено.

То, что называется теперь „соціализаціей" фабрикъ и заводовъ не есть осуществленіе соціализма. Это отдаленіе желаннаго дня наступленія этого строя. Это только призракъ, который несознательныя массы принимаютъ за дѣйствительность.

Утомленному, изголодавшемуся путнику въ пустынѣ часто являются миражи, видѣнія городовъ, которые на-

ходя́ся за много сотенъ верстъ. Горе такому путнику, который приметъ такое видѣніе города, за дѣйствительный городъ, останется въ пустынѣ и не захочетъ двигаться дальше, принимая горы песка за уютныя зданія, камни—за желанную пищу.

„Соціализація“ фабрикъ и заводовъ въ Россіи сейчасъ это—тотъ же миражъ, который преподносятъ рабочимъ массамъ. Если они примутъ захватъ случайныхъ фабрикъ случайными группами рабочихъ за осуществленіе соціализма, они окажутся въ положеніи того же путника въ пустынѣ и имъ будетъ грозить та же бѣда.

Путь къ желанному граду соціализма—иной. Нужно идти по немъ организованно, сплоченно, стойко, не давая увлекать себя проповѣдью лжесоціализма.

Тип. Т-ва „Екатеринг. Печатн. Дѣло“, Екатерингофскій пр., д. 7.